

Вступление

*Передаю я внукам православных
Правдивую времён минувших повесть*

А. С. Пушкин. «Борис Годунов»

Повышенный интерес к историческому прошлому характерен для нынешнего мира в последние десятилетия. Люди понимают необходимость сохранения памятников истории и нематериального культурного наследия каждого народа, живущего на нашей планете.

Неоспорима мысль о том, что малая родина, отечество, родной край играют значительную роль в жизни каждого человека. Но мало говорить о любви к родному краю, надо знать его прошлое и настоящее, его духовную культуру.

Россия с её огромными пространствами и самобытной древней историей многочисленных народов обладает колоссальным потенциалом исторического и культурного наследия. На её территории проживает более 150 этносов, принадлежащих к различным национальным группам, религиозным концессиям, имеющих свой особый уклад жизни.

В какой стране и в какую эпоху мы найдём явление, подобное казачеству? Несмотря на огромные жизненные сложности и превратности судьбы, казаки не исчезли с этнографической карты человечества. Их репрессировали, но не сломили морально. В этом их духовная и нравственная крепость. Если мы — порождение живших до нас и всего, что было, то и те, кто будет жить после, зачислят нас в череду своих пращуров. Без прошлого нет будущего. Прошлое с нами, оно внутри нас. Ради будущего мы и осознаём себя. Вот что поётся в одной старинной казачьей песне:

Наш казак не верит в горе, —
Удаль в нём сызмалу:
Что ему в колено море,
Русь давно узнала!

Чем так привлекателен этот, казалось бы, давно канувший в Лету мир, почему до сих пор живы старые казачьи песни, да ещё и новые «под казаков» и про казаков сочиняются?

Почему снова и снова пытается современный человек возродить обряды и обычаи казаков? Наверное потому, что их многочисленная общность сумела просуществовать несколько веков. А слово «казак» вошло практически во все ныне существующие языки. Что же это вообще такое — казачество? Государство — не государство, народ — не народ, нация — не нация. Давайте поговорим о казачестве в контексте науки и попытаемся выяснить, что же это всё-таки за уникальное историческое явление — **казачество**. Осознание его — это не только история, а это осознание такого явления, как русский субэтнос.

Любой народ нуждается в целостном представлении о себе. Стремление жить во внутреннем непротиворечивом мире — а это не что иное, как скрытый внутренний ресурс. Удовлетворение этой потребности резко повышает эффективность этого народа. Увы, ни целостного, ни системного представления о казачестве мы пока не имеем — слишком много взаимоисключающего слышали о себе в XX веке и продолжаем слышать в XXI.

А образ нации (этнуса), образ родины — всегда предмет негласного и даже неосознанного консенсуса в обществе. Достоинство свободного и уверенного человека требует, чтобы народ, к которому он принадлежит, был о себе достаточно высокого мнения. Поэтому нужна договоренность, исключая очернение национального образа жизни, народного характера, общественного устройства, традиций. Наша же «договоренность» достигнута во многом на базе негативных мифов, искусно внедренных в российское сознание. Для миллионов людей эти мифы — и есть реальность, истина им пока неизвестна. А мифы навязывают нам преуменьшенную самооценку, пониженное самоуважение, подрывают нашу веру в себя.

Много было людей: великих и малых, древних и современных, которые подробно ли, мельком ли, но писали о казачестве. Их рассуждения порой противоречивы, но они дают пищу для размышлений: казачество — это народ, этнос — или сословие? Не берусь и я за детальное определение этого. Моя цель — просто набросать возможную историческую канву возникновения и развития казачества. А проанализировав ещё раз этот вопрос, мы должны выяснить, каковы те внутренние особенности казачества, которые характеризуют казака в отличие от других. И тогда мы попытаемся определить, какова же сейчас роль возрождающегося в России казачества и его место в государстве. Я понимаю, что невозможно рассказать всё о казаках, занимающих большую территорию на Кавказе от устья Терека до побережья Чёрного моря и донских областей. Трудно познать бесконечно далёкое прошлое наших пращуров — казаков, довольно древнего, исходя из изысканий историков, народа, чья история своими корнями уходит в незапамятные времена.

Я предпринимаю дерзкую попытку хоть как-то разобраться в этих жгучих и непростых вопросах.

Перед вами не академическое исследование, не трактат и не теоретическая заумь. Я предлагаю вам живой разговор на животрепещущую тему. Честно говоря, я даже сам затрудняюсь с определением её жанра. Это, конечно, не беллетристика. Вроде бы и не строгая история. Скорее, наверное, публицистика с эссеистикой пополам.

На кого рассчитана книга? Мне кажется, на самую широкую аудиторию, на всех тех, для кого понятие «казачество» — не пустой звук.

Ну вот, собственно говоря, интродукция худо-бедно завершена. Можно начинать замысленное мною повествование о глубинной истории казачества, в том числе терского, и о сегодняшнем, возрожденном казачестве на Тереке.

Растекаясь ручкой по писчей бумаге, я постараюсь не нарушать задуманной композиции, но всё-таки по старинке рассчитываю на благосклонность читателя.

Ну а перед этим, немножко казачьей интермедии:

Будущее России — казачество: вольность, свобода,
всеобщая воинская служба на благо общества...

Л. Н. Толстой

Если казаки и могут быть названы привилегиро-
ванным сословием, то привилегия их заключается
в том, что они стоят в первом ряду Государевых слуг

Гр. Д. А. Милютин

*«Объяснения Военного Министра
и замечания Министра Внутренних дел в 1873 году»*

Полным сердцем торжествуя, Терцы весело поют:
Пред Отцом-Царём ликуя, Богу славу воздают

И. Ив. Сафонов

Богатырь ты будешь с виду
И казак душой.

М. Ю. Лермонтов

«Казачья колыбельная песня»

Скажи нам, Царь, одно лишь слово:
«А ну-ка, братья-казаки!»
И вмиг казачество готово
Содвинуть в бой свои полки.

П. Гранадчиков (1864 г.)

**ДРЕВНЯЯ
ИСТОРИЯ КАЗАЧЕСТВА**

ЧАСТЬ 1

ПРЕДКИ НАШИХ ПРЕДКОВ

*Россия нам отечество:
её судьба и в славе, и в уничижении
равно для нас достопамятна...
А история предков всегда любопытна
для того, кто достоин иметь отечество.*

Н. М. Карамзин

1

История казачества, в том числе и Терского, достаточно изучена, но нынешние потомки казачьего населения в массе своей о великих делах предков своих знают очень немного: о первоначальном же происхождении этого народа имеют смутные представления, если не считать ни на чём не основанных легенд, дошедших до нас изустным преданием или из редких публикаций в периодической печати.

Терские казаки во многих случаях не знают, кто были их предки, откуда пришли и почему они называются казаками. Они знают только, что прадеды их и прапрадеды издавна служили российским государям и за верную службу получали от них разные льготы и привилегии. Вот и всё.

Но вопрос о происхождении казачества поднимался издавна, поднимается он и сейчас, когда наша страна находится на новом витке своего развития.

Кто-то из читателей может сказать, что это всё давно забытые дела и вспоминать о них нет никакого интереса и смысла. Но это далеко не верно. История есть результат человеческих опытов. А опыты мы можем забыть лишь тогда, когда мы в них больше не нуждаемся.

Взвесить же, оценить, объяснить осветить всё это может нам лишь только история.

Когда, собственно говоря, появилось казачество на Руси, с точностью определить пока невозможно. До нас дошло предание, что ещё в 1380 году, когда Дмитрий Донской возвращался с Куликова поля после Мамаева побоища, то первыми встретили его на русской границе, близ города Гребени, «народ христианский воинского чина зовоми казаки... Великий князь с великою верою и прием и их воинство вельми телесными дары обогатив и почтив и все лета устави им казакам свое жалование за почесть их и сильную храбрость противу супостат агрянска языка».

Может быть поэтому в «Словаре географическом Российского государства» (XVIII—XIX в.) говорится: «Пока татары южными Российского государства странами владели, о Российских казаках не слышно было. Они начались уже по истреблению татарского владения в тех же местах, которые татарам подвластны были: ибо, как между татарами находятся казаки, но и русские, заняв их жилище и приняв их обычаи, казаками были прозваны». И далее здесь же: «везде появились казаки и название сие сделалось общим всем конным войскам, легко вооруженным из платы служащих».*

Отсюда наверное и заключение некоторых исследователей казачества, что слово «казак» тюркского происхождения. Что в ранней истории это человек, по злой необходимости отделившийся от своего рода-племени и потому ставший бродягой, скитальцем, вольным.

Если стать на эту точку зрения и объяснять происхождение казачества от гулящих, бездомных и беглых людей, «искавших дикой воли и добычи в опустелых улусах орды Батыея» (Карамзин), то название «казак» будет происхождения сравнительно недавнего, явившееся на Руси не ранее XV века и данное этим беглецам другими народами, как имя нарицательное. Но тогда появляется совсем необычный вопрос, а именно: почему беглецы эти, скопившиеся на Днепре, Дону и по низовьям Волги, стали сами себя в XV—XVI вв. именовать казаками, — названием чуждым, для них совсем непонятным, и с гордостью носить это имя в течение пяти веков.

* Словарь географический Российского государства. М., 1804. Ч. 3. С. 664.

Почему же русские беглецы, почувствовав в южных степях вольную волю и свободу от гнёта бояр, не наименовали свою общину каким-то особым названием. К примеру, освобождённые от рабства в 1821 году американские негры основали на западном берегу Африки самостоятельную республику и назвали её Либерией (от лат. слова — свободный).

А они назвались неведомым им словом «казак», по объяснению которого у лингвистов до сих пор нет единства.

А происходит всё это от того, что учёные стоят на сомнительной дороге в вопросе о происхождении этого, как будто бы известного, но на самом деле загадочного народа — казаков.

Были ли когда в истории примеры, чтобы бежавшие в одиночку холопы и преступники за тысячи верст от своей родины, среди чуждого и враждебного им народа, могли основать особое государство, составить сильную демократическую, свободолобивую и религиозно-идейную общину, целый народ, с его своеобразным правлением, где старшего не было, а младший равен всем, с особыми воинскими приемами, с особым говорком, другими нравами и обычаями.

Пример в истории редкий, если не сказать единственный.

Могли ли поступать так потомки всякого рода беглых из разных мест, как думают некоторые, сброда, не имевшего общих традиций и не соединенного одним духом, если бы всего этого не было им передано издревле от славных предков. Автор работ по истории развития хозяйства и быта терских станиц Ф. С. Гребенец по этому поводу писал:

«Казакки вполне убеждены и совершенно справедливо, что самый дух казачества и все военно-казачьи способности приобретаются не только воспитанием, но и рождением в силу наследственной передачи... казакками рождаются, а не “делаются”».

Казак — слово нерусского происхождения и занесено на Русь, по-видимому, татарами. Но татары в то время называли многие народы и племена, поэтому явно, что точный перевод установить трудно. Исследователь П. Бутков в своей работе «Об имени казак» («Вестник Европы»

(М., 1882)) считает, что оно произведено от татарского: «ко» — значит латы, броня, панцирь и «закинчи» — сторож или «заха», «зах» — межа. Если соединить эти слова, то получим «казакинчи», или «козах», что означает в прямом смысле — крепкий охранитель или военный страж. Однако это слово у разных народов имело не одно и то же значение, так, например, в Туркестане под этим словом подразумевался всякий кочевник; киргизы же сами себя называли казаками, а у осетин и балкарцев казаками называли пленных рабов, — пишет историк терского казачества М. А. Караулов.

В русском языке слово «казак» употреблялось как в общем смысле — бездомник, бродяга, так и в более узком смысле — одинокий вольный человек. В дальнейшем слово «казак» стало распространяться на весь вольный люд, «кто искал себе спасение от холопства невольного, от прикрепления к земле, к тяглу, к помещику», — пишет тот же М. А. Караулов.

В летописях и исторической литературе встречаются также названия «городовые казаки» и «вольное казачество». Что же это за люди?

Городовые казаки составляли в Московском государстве служилое сословие, что-то среднее между «детьми боярскими» и стрельцами, которых называли царскими ратными людьми. Подчинялись и те и те Стрелецкому приказу. Но если стрельцы, как правило, были гарнизонными воинами, то городовые казаки несли службу в степи, по засекам, в дозорах, в караулах и т. п.

Обычно на сторожевую службу в разряд городских казаков, Московское правительство приглашало всех желающих из числа вольных, бродячих и всякого рода гулящих людей, независимо от национальной принадлежности и вероисповедания. За службу им платили из казны «кормовое жалованье», наделяли землёй, давали оружие и лошадей, — сообщает нам русский историк С. М. Соловьёв.

В отличие от городских казаков вольное казачество не подчинялось Московскому правительству и формировалось

за счёт беглого люда, уходившего из разных мест по различным социальным причинам.

В «Азовском сидении» казаки, сообщая в Москву о причинах своего бегства, писали:

«Отбегохом от того государства Московского и иных его государевых разных городов от неволи и налогов, от работы и из холопства вечного и от неволи великия, от его государевых князей и бояр, и дворян, и детей боярских московских и всяких городов приказных людей».

По национальному составу вольное казачество отличалось большой разноплеменностью, но преобладали москвитяне, — пишет Исаак Масса, — с преобладанием в разговорной речи — русским языком.*

Это сообщение подтверждает и Г. Катошихин, который писал, что казаки «породою москвичи и иных городов... и многие из них московских бояр, и торговые люди, и крестьяне».**

Образование вольных казачьих поселений происходило на обширных территориях по берегам крупных рек с их притоками, где всё возрастающее население основывало более мелкие общины, существовавшие на равноправных началах.

По своему общественному устройству казачьи общины (независимо от их местоположения — будь то на Дону, Яике или Тереке) имели чисто русские свойства: они строились по образу существовавших в Древней Руси Народных собраний — Вече и имели в основном много общих черт.

Но занятия военным промыслом обуславливали и особенности.

Руководство в общине обычно принадлежало одарённым и сильным натурам, обладающим определёнными военными способностями, какими были, например, Ермак, Кольцо, Нечай, Шадра, Мещеряк и другие. Выборы предводителя — атамана происходили на общем собрании всех

* Масса Исаак. Краткое известие о Московии в нач. XVII в. М., 1937.

** Катошихин Г. О России в царствование Алексея Михайловича. Изд. 4. СПб., 1906.

членов общины — Круге, сроком на один год. Избранный атаман в повседневной жизни пользовался только исполнительной властью, однако во время военных походов он наделялся правами единоначальника и его распоряжения являлись законом для всех и выполнялись беспрекословно.

Казачество, разбросанное волей судьбы по всем окраинам России, имело одну общую казацкую идею, один мощный казацкий дух. Казачество стояло за свою свободу, за права обиженных и угнетённых, за свои земли и за свою веру. А они были православными христианами. И по этому поводу есть ещё версия о более древней истории казачества.

2

Широко раскинулось по земле Русское государство. Границы его тянутся от берегов Балтийского моря до Тихого океана, включив в себя половину Европы и почти половину Азии.

Таким мы знаем наше Отечество ныне. Но не всегда была могуча и велика Русь. Было время, когда она представляла из себя небольшое государство, приютившееся в лесистых дебрях верховьев Днепра, Волги и Дона. Это было более тысячи лет назад. Тогда только ещё начинала строиться Русская земля, только ещё зарождалось Русское государство. Разбросанные там и сям по широкой лесистой равнине Восточной Европы русские племена кривичей, вятичей, радимичей, северян, древлян, тиверцев, угличей и других жили безо всякой связи друг с другом, без взаимной выручки и поддержки. И их очень обижали соседи.

Особо досаждало Хазарское царство, располагавшееся в то время к востоку от Русской Земли. Большинство этих племен платило дань хазарскому кагану (царю). И вот пришедшим из Новгорода князьям Рюриковичам пришлось первыми начать войну с воинственными соседями. Киевским князьям пришлось прежде всего начать борьбу с хазарами и с Византией, богатые поселения которой располагались по

берегам Чёрного моря и на Крымском полуострове. Смелые, решительные и славные походы Олега, Игоря, Святослава принудили болгар, хазар, касогов, венгров, литовцев и даже далёкую Персию и царственную Византию склониться перед русским оружием, слава которого скоро облетела полмира.

Но вот, со 2-й половины X века из среднеазиатских степей через равнины Приуралья, через так называемые «ворота народов», всё новые и новые толпы хищных кочевников начинают наводнять юго-восточный угол Европы. Друг за другом бесконечной вереницей идут полчища печенегов, гузов, торков, берендеев, половцев и т. д., которые несут за собой смерть, пожары, разрушения.

Для защиты Земли Русской князья начинают строить на южной границе города, «остроги» (сторожевые укрепления), делать засеки, валы с крепким частоколом. Города получают исключительно военное значение, и для заселения их вызываются из внутренних областей «мужи лучшие», т. е. храбрые, воинственные люди, горящие непреклонным желанием постоять за Святую Русь. И вот наряду с княжескими дружинами, возникает новый род воинства — богатыри свято-русские. На степной границе собираются представители всех сословий, всех состояний: и знатные, и простые, и богачи, и бедняки — голь перекатная. Все они стоят на заставах богатырских, имея во главе у себя «атаманов». Здесь уже обнаруживаются зачатки нового порядка и строя: не знатностью, не богатством, а исключительно только личными достоинствами и заслугами создаётся положение среди этих «лучших мужей» своего времени.

И всё, что было в ту пору на Руси сильного, бодрого, храброго, смелого, всё стекалось на эти заставы для «береговой» (охранной) и «станичной» (разъездной) службы.

Зорко смотрели они с высоких сторожевых курганов на широкий простор грозно молчащей степи, ежеминутно готовой изрыгнуть из своей глубины толпы жадных хищников.

А иным удальцам не сиделось и на заставах: собирались тогда «резвых» людей легкие станицы (летучие отряды),

и вылетали молодцы в широкий степной простор «казаковать».

Не жалели богатыри ни голов своих, ни трудов, ни крови... Бескорыстно берегли они многострадальную Русскую Землю.

Но пока на далёкой границе они отбивались от внешних врагов, внутри Отечества встала более грозная опасность: поднялась беспощадная братоубийственная борьба за власть. В поднявшейся смуте уже никто не знал, за что стоять и чему служить. Не видели русские люди, что от розни и великие дела рассыпаются в прах. Рвали и терзали на части Матушку-Русь её собственные сыны.

И свершилось. Попала Русь под чужеземное иго.

Двести с лишним лет распоряжались татарские ханы Русью.

Сменилось много поколений, и начали русские сознавать, что только в единении сила, и начали собирать Землю Русскую московские князья.

Собравшись с духом, Русь решила сбросить чужеземное иго и одержала победу. В 1380 году 8 сентября на Куликовом поле великий князь Дмитрий Донской разбил наголову полчища татарского хана Мамаю.

Много крови было пролито в этой битве, но все еще не купила этой ценой Русь своей свободы, потому что ещё не все за одно встали: одни подняли оружие за права и свободу русского народа, а другие или прямо стали на сторону врагов народных, или косвенно помогали им, продолжая прежние распри и споры за власть. Если бы не распри в самой Золотой Орде и если бы Орда не распалась на части, то долго бы ещё пришлось Руси ожидать своей победы.

К началу XVI века на месте Золотой Орды мы находим уже несколько отдельных татарских царств: Казанское, Астраханское и Крымское. В степях приуральских кочуют Большие Ногаи, а Малые бродят между Астраханью и Доном.

Ещё хозяйничают по Дикому полю татарские полчища, но уже вновь начинает наступать Русь по всему фронту.

По всей «украине», как и в былое время Владимира Красна Солнышка, начинают строить города, рубятся засеки, ставятся «остроги», населяется служивый люд: «дети боярские», стрельцы, городовые казаки...

Русь готовится к новой борьбе со степью. По равнинам, оврагам, перелескам Дикого поля закипела вновь жестокая война не на жизнь, а на смерть.

Но на этот раз победа остаётся за Русью. Широкой могучей волной разливается она по безбрежному степному простору.. А впереди Руси, как соколы, вырвавшиеся на волю, летят ближайшие наследники и прямые потомки славных когда-то великих могучих богатырей Свято-русских — казаки...

Рыскают по всему Дикому полю удалые казаки, и как в былое время про курян говорил князь Всеволод (в «Слове о полку Игореве»), что они удалые наездники, пути им ведомы, степные яруги (овраги, балки) знакомы, так теперь казаки уже свои в Диком поле, и Дикое поле для них уже своё: знают они там все пути-дороженьки.

Не зная страха перед врагом, наводившим ужас на мирное население Русской земли, казаки сами шли навстречу опасности. Станицы удалых соколов-казаков не только шныряют по Дикому полю, но залетают в самое сердце татарщины — в Крым. Начинаются казачьи походы, повторившие славные набеги Олега, Святослава, Владимира Мономаха и их богатырских дружин.

То есть казачество является по духу и целям своим прямым продолжением богатырства Святорусского, а потому его нужно считать столь древним, как и самое Русское государство.

Походы Олега, Игоря, Святослава — те же казачьи походы. Сам Святослав — типичный казачий атаман, ставящий выше всего своё товарищество, дружину свою храбрую, готовый за неё положить свою буйную голову.

Конечно же, не забавные лингвистические и другие изыскания являются предметом наших исследований. «Восстановление исторической справедливости в отношении казачьего народа в составе России» — вот наша цель.

Два ключевых понятия содержит эта воистину великая цель — объяснить и понять: «казачий народ» и «в составе России». Они ключевые, потому что исторические спекуляции, на которых воспитывались многие поколения россиян, трактовали казачество вовсе не как народ со своей древнейшей уникальной историей и культурой, но всего лишь как сословие, да и то возникшее не более семи-восьми столетий назад.

Да, казачество никогда не отделяло себя от России — ни духовно, ни географически. Но никогда и не смешивало себя с нею, с молчаливым достоинством отстаивая свою этническую автономность. Казачество — народ, а не сословие. У него своя история, свои традиции, своя культура, свой язык. Как говорят некоторые ученые — язык, а не диалект!

И в самом деле! Ведущим свое начало от протославянской общины ариев, великорусам, малорусам, белорусам никто, несмотря на общее сходство языков, не отказывал в собственном языке, но лишь только казакам, вся «вина» которых заключается в том, что никогда этот народ не дистанцировался от России, неуклонно выполнял свою древнюю функцию охранного щита! Подчеркиваю слово «община», поскольку именно общинная психология и нравственность (та самая непонятная Западу «загадочная душа») по сию пору характеризует корневой менталитет России, но более всего — менталитет казачества. А иначе и быть не может, потому что предназначение казачества — защита своей общины. И не только защита от вражеских нападений, но и защита нравственных устоев славянства.

Красиво это слово и очень точное: без них, этих устоев, не устоять России в её драматической истории!

Отсюда и тревога по поводу искусственного внедрения современными политиками в наше российское сознание прозападных ценностей.

Возникает законный вопрос? Так отчего же всё-таки государственность российская на протяжении всей обозримой истории стремилась всемерно ограничить права казачества, несмотря даже на то что во все опасные времена

казачество неизменно вставало на защиту этой самой государственности?

Да потому что, именно государство всегда подозрительно косилось на этих рыцарей вольницы, что казаки никогда не были никому ни господами, ни холопами, и службу России несли не службы ради, а дружбы. А всякая государственность, как и любое начальство, инстинктивно опасается независимости подданных своих, в какой бы форме эта независимость ни выражалась. А также активно не одобряет способы мышления иные, чем она, государственность, предписывает. Думаю, что именно эта причина и породила трагедию казачества первых послереволюционных лет, когда молодое и ещё не окрепшее тоталитарное государство взяло курс на физическое уничтожение казаков, предполагая потенциальную опасность этого непокоренного племени.

3

Современные исследователи истории казачества считают Приазовье подлинным центром Евразии. Именно здесь, — говорят они, — соединение Севера и Юга, Запада и Востока. И даже утверждает кое-кто из них, что Средиземное море — это Азовское море. Именно здесь культурно-историческое средоточение, потому что именно отсюда пошли эволюционные потоки человечества. И что Дон издавна и неслучайно зовётся всеми казаками батюшкой, поскольку именно это имя лежит в топонимической основе иных рек, которым давали имена протославяне.

Так это или нет, не будем судить, наука не бывает единой, существуют и другие версии истоков цивилизации...

...Но если всё это действительно так?!..

Древнейших обитателей восточной Европы, берегов Азовского и Чёрного морей, части Малой Азии и степей Закаспийских греки, как известно, называли общим именем скифов. И делили их на несколько племён: саки, парфяне, давы, массагеты, варки или урки, гирки-гиркамцы, сколоты и сарматы.

Сарматы или савроматы, по словам Геродота, жили по левой стороне нижнего Дона до Кавказа, к востоку от берегов Азовского моря. Название «сарматы», как и «скифы», тоже не является собственным именем этого народа, а дано опять же понтийскими греками, которые торговали в этих местах. Торговцы-промышленники располагались, как правило, по предметам торговли: меховщики, кожевники, сыромятники, сапожники, медовщики и др. Сыромятные кожи и меха были главными предметами вывоза из Скифии и Сарматии. Из этих кож выделялись конская сбруя, воинские щиты и прочее. Следовательно, прозвище «сарматы», т. е. сыромятники, выделыватели кож.

«Сколоты» — также слово славяно-русское. В великорусском наречии название «сколоты» означает хлопотуны: хлопотун — от глагола колотить, сколачивать, выколачивать. Так называли купцов, торгашей, хотя не все же они были торгашами. Но так могло быть. Алане-скотоводы, пастухи, от «алань» — пастбище в Тверской, Новгородской, Смоленской областях. Кисыни, от кисы — оленьи сапоги, лунтайники — носящие сапоги из оленьей шкуры, малахайники — носящие черные плащи, нарыняне — от няры — валяные сапоги и т. д. Таких мнимых народов с испорченными в устах греков и римлян названиями можно приводить много.

Родовое же имя всех славянских племен есть «россы», — пишет историк начала XX в. Е. П. Савельев, чьи рассуждения я в этой главе буду приводить.

В VII в. по распадении монархии Аттилы, по р. Дону от Азовского моря до Каспийского и по Нижней Волге возникло новое государство — Хазарское, под управлением каганов. Киевские поляне, по Нестору, платили дань каганам.

Насколько нам известно, хазары тоже не представляли из себя какой-либо особой народности. Это было государство, составленное из разных племён, как то: тюрков, пришедших из-за Каспийского моря, кабардинцев (кабар), угров, алан, казахов, черкас, чигов, гетов-русов и др. Какая народность первоначально стояла во главе вновь образованной Хазарской

монархии — неизвестно, но судя по тому, какую важную роль в Гуннском государстве играла Малая (Задонская) Русь, алане, чиги, геты и другие славянские народности, обитавшие в Приазовье, можно предположить, что славянский элемент в той монархии был господствующим, хотя в Прикаспийском крае мог преобладать элемент и тюркский.

Во второй половине IX в. по просьбе хазарского кагана, славянские апостолы Кирилл и Мефодий обратили в христианство многих его подданных.

Хазары в пределах своих владений построили много укреплённых городов. По летописям известны: Осенев, Сугров, Щуракан, Руком, Балин, Чевшлюев и как столица царства Итиль или Атель при устьях Волги. Летописец Нестор ещё упоминает о хазарском городе Беловеже, стоявшем где-то в виду Киева, для угрозы и удержания в покорности полян. По утверждению Константина Багрянородного была известна крепость Саркел на р. Дон, но места её указываются разные. В русском языке используются слова общие всем древне-арийским языкам, но много и заимствованных. Известный славист Шафарик говорит, что в русском языке много слов персидских, занесённых будто бы в него сарматами, как — бугор, курган, богатырь, стряпчий, амбар, буза, сар или царь, бог, топор и др. Кала, а от него скала, кел или скель — слова тоже персидские, означающие крепость, неприступное место. Саркел — царская крепость, Аланский город — крепость в Приазовье. Ас-Кала тоже означает Азовская крепость или крепость народа Азов.

В 965 г. Святослав, великий князь киевский, сокрушил могущество Хазарского царства и взял многие их города. Хотя хазары-христиане из Приазовья стали переселяться в Киевскую Русь и даже в самый город Киев ещё раньше похода Святослава в Хазарию.

Во времена князя Игоря (945 г.) хазары-христиане населяли в Киеве уже две улицы и была у них церковь Св. Ильи. Летописец Нестор (Соф. список) говорит: «Кляся Игорь (при заключении с греками мирного договора) и вся мужие его, елико поганых Русь, Перуном, положив пред истуканом

щит свой и обнажённые мечи, а христианскую Русь водища к роте (присяге) к церкви Св. пр. Илии, иже есть нарицаем конец Пасынец беседы и Казары: се бо би соборная церковь».

Хазары-беловежцы также были христианами, так как летопись о их язычестве ничего не говорит.

С верховьев Остера, впадающего в Десну, а также из Киева хазары, которых польские летописцы X в. именовали черкасами и казаками, усилившись новыми переселенцами с Кубани и Дона, завладели всем нижним течением Днепра и построили близ устьев этой реки, немного выше впадения в неё Ингула, новый город под их старым любимым названием «Беловежа», т. е. «свободный город».

Около того же времени появляется Беловежа и при устье Буга. Черкасы-беловежцы впоследствии стали именоваться казаками белгородскими, т. е. людьми свободными, не подвластными никому. Греческий император Константин Багрянородный под 948 г. говорит об упорной битве казаков или казацкого народа с тюркскими племенами, в которой казаки остались победителями.

Укрываясь в недоступных дебрях днепровских порогов, черкасы-казаки к концу X в. стали уже грозой для соседних враждебных племён. Видя их силу и храбрость, польский король Болеслав Храбрый в борьбе с братьями за престол пригласил (992 г.) казачество к себе на службу и с их помощью отнял у братьев их уделы. Оберегая границы Польского и Русского государства на юге от вторжения разных тюркских племён, казачество в то же время вело упорные войны с теми же племенами в низовьях Дона и на Кубани, отдавшись под покровительство русских князей.

Область эта была известна по летописным сказаниям как Тмутаракань.

Этот удел достался князю Мстиславу. После смерти своего отца этот князь решил завладеть великокняжеским престолом и с помощью казаков одержал победу над войсками своего брата Ярослава. Это было в 1024 году. «Битва была упорная, — пишет летописец, — варяги стояли мужественно. При свете

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru